

На следующее утро, когда он проснулся, Син Янь всё ещё спал, что было редкостью. Обычно, как только он открывал глаза, Син Янь, словно по сигналу, садился на кровать, сонно глядя на него. Сегодня же, когда Хэ Ци уже умылся, оделся и собрался на работу, Син Янь всё ещё лежал в постели, крепко спя. Хэ Ци решил не будить его, взял портфель со стола, обошёл кровать и вышел, притворив за собой дверь.

Когда Син Янь проснулся, он не знал, который сейчас час, но солнце уже высоко стояло. Кровать Хэ Ци была пуста, и в комнате остался только он один.

Он встал, умылся, перекусил и, как обычно, сел на балконе, погрузившись в свои мысли.

Иногда Син Янь пользовался компьютером Хэ Ци, чтобы посмотреть фильмы. Он заметил, что Хэ Ци часто посещал видеосайты, а в закладках хранилось множество иностранных фильмов и сериалов. Перед сном Хэ Ци всегда смотрел что-нибудь, чтобы заснуть, и иногда звал его присоединиться. Син Янь думал, что Хэ Ци просто убивает время, но оказалось, что это его настоящее увлечение. В закладках было много старых чёрно-белых фильмов, даже времён немого кино, и он нашёл короткометражку, снятую сто лет назад. Однако, когда он попытался их посмотреть, они почему-то не воспроизводились.

У Хэ Ци также был чёрный жёсткий диск на 2 ТБ, который он иногда доставал из шкафа, чтобы посмотреть фильмы. Син Янь видел его — там были папки с именами режиссёров, сотни их. Это был настоящий музей любимых фильмов Хэ Ци, собранных из разных источников. Некоторые старые фильмы он искал месяцами. Однажды Хэ Ци с восторгом показал ему немую версию «Гамлета», которую нашёл случайно на одном сайте. Он был так счастлив, что чуть не спрыгнул с кровати в общежитии.

Конечно, все эти фильмы он собирал в университете. Он рассказывал, что тогда у него было много свободного времени, и он тратил его на свои увлечения. После начала работы времени на это не оставалось — возвращаясь домой уставшим, он не мог искать новые фильмы. Но и того, что было, хватало.

Слушая его, Син Янь чувствовал тепло. Хэ Ци был человеком, которого легко было удовлетворить, и, как он сам говорил, не стремился к большему. Эти фильмы были не просто его хобби, но и частью его юности, времени и сил, которые он вложил в их поиск.

Син Яню нравилось слушать рассказы Хэ Ци о его жизни — о соседях по комнате в университете, о красивой девушке, которую он случайно увидел в метро, о друге Линь Ю, с которым они до сих пор поддерживали связь. Когда Хэ Ци играл с Линь Ю, Син Янь тоже присоединялся, наблюдая, как их персонажи бегают по карте, хотя сам не понимал, что происходит. Когда Хэ Ци умирал в игре, он начинал ругаться.

Вчера Син Янь впервые услышал рассказ о родине Хэ Ци — это было место, полное китайского колорита. Храмы, сцены, театр, актрисы — всё это было для него новым. Он говорил о китайском классическом театре, где актрисы играли главные роли. История о бывшей актрисе, которая сошла с ума и оказалась в его деревне, видимо, напомнила Хэ Ци о себе. Син Янь не мог не признать, что у них было что-то общее — оба когда-то блистали на сцене, оба оказались изгоями. Но Хэ Ци нашёл его, и теперь у него было место, где он мог жить.

Если бы он не встретил его, где бы он был сейчас?

Унесённый течением реки, исчезнувший в толпе или всё ещё бродящий по улицам, как живой мертвец?

Он вспомнил мост Байшуй, огни на другом берегу, которые слепили его глаза, и туманный мир, который остался позади. Хэ Ци подвёл к нему лодку и увёз его. Глядя на удаляющийся мост, он почувствовал, что наконец может отпустить прошлое, и другой берег больше не был прежним.

Однажды вечером Хэ Ци вернулся рано, поужинал, принял душ и к девяти часам уже лежал в кровати. Он с энтузиазмом открыл ноутбук, позвал Син Яня сесть рядом и включил фильм «Унесённые ветром». Он сказал, что уже смотрел его три раза, но давно хотел пересмотреть, и сегодня, раз уж он вернулся рано, успеет досмотреть до полуночи. Син Янь тоже был рад, с нетерпением ожидая начала фильма. Однако, как только Скарлетт прошла через войну и вернулась в разрушенное поместье, Хэ Ци заснул, его голова упала на плечо Син Яня, и он не проснулся, даже когда фильм закончился, и Скарлетт сквозь слёзы произнесла последнюю фразу:

— В конце концов, завтра будет новый день!

На лице Син Яня появилась лёгкая улыбка. Он встал со стула, собираясь пойти постирать оставшуюся одежду, когда с балкона снизу раздался голос Нью-ню.

— А-Янь, брат! А-Янь, брат!

Син Янь говорил ей не звать его с балкона, чтобы прохожие не узнали, что в доме живёт одинокая девочка. Он научил её стучать по решётке чем-то твёрдым, например, метлой или вешалкой, чтобы он услышал и спустился.

Сегодня Син Янь проснулся поздно, и Хэ Ци уже ушёл, а про Нью-ню он совсем забыл. Обычно в это время он спускался поговорить с ней, а потом возвращался и занимался делами. После обеда он снова спускался, укладывал её спать, шёл в магазин за продуктами, а потом сидел на балконе или на ступеньках, пока Нью-ню не просыпалась и не звала его: «А-Янь, брат...» Вечером он возвращался, чтобы приготовить ужин для Хэ Ци, который всегда с трудом доедал свою порцию, но, чтобы подбодрить его, говорил: «В следующий раз у тебя получится лучше!» Син Янь, слыша это, вздыхал и чуть не плакал. Хэ Ци был слишком добрым, и Син Янь чувствовал себя виноватым каждый раз, когда входил на кухню, а Хэ Ци, словно жертва Стокгольмского синдрома, терпеливо ел его блюда.

Услышав голос Нью-ню, он сразу побежал вниз и нажал звонок у двери. Через некоторое время дверь приоткрылась, и из-за неё выглянула маленькая головка. Увидев Син Яня, она радостно крикнула:

— А-Янь, брат!

И открыла дверь полностью. Син Янь улыбнулся и помахал ей:

— Доброе утро, Нью-ню!

Нью-ню надула губы и недовольно сказала:

— Сейчас уже не утро, почти полдень...

— Извини, я сегодня поздно проснулся, — извинился Син Янь.

— А-Янь, брат, ты такой ленивый...

Син Янь облокотился на дверь, смотря на неё через решётку:

— Прости, можешь меня простить?

— Ладно, я прощаю тебя, — легко согласилась Ню-ню.

— Так во что мы сегодня поиграем? Снова в Белоснежку и её принца?

У Ню-ню была игрушка Белоснежки из Диснея, которую мама подарила ей на день рождения. Ещё у неё был Ультрамен, где-то найденный, немного грязный, но мама его постирала, и он слегка выцвел. Этот Ультрамен и был «принцем» Белоснежки. Ню-ню сидела на полу, держа в одной руке Белоснежку, а в другой — Ультрамена. Она говорила за Белоснежку, а Син Янь стоял снаружи и озвучивал Ультрамена.

|

<http://bllate.org/book/16327/1473904>